

Стрижова Юлия Владимировна

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ УЧЁНЫХ

Автор рассматривает религиозность как значимую характеристику, влияющую на формирование личности ученого. Сделан вывод, что ученый одновременно может выступать как религиозный и научно мыслящий субъект, создающий науку под действием религиозного чувства и теоретического интереса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 194-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Следовательно, открытие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и его последующее развитие привели к стремительному росту городского населения в Тюменской области. Рост происходил повсеместно на всей территории области. Однако наиболее высокие темпы урбанизации фиксировались на севере региона: в ХМАО и ЯНАО. ХМАО стал центром и локомотивом урбанизации, именно здесь впервые в Тюменской области совершился урбанизационный переход. Колоссальная миграция в округа, связанная с нефтегазовым освоением, приумножала численность не только городского, но и сельского населения. Одновременно с этим на юге области урбанизационные процессы отставали от окружающих показателей: сельское население сокращалось, доля городского населения в области уменьшалась. Однако это не помешало Тюменской области к концу XX века стать по урбанизации и численности городского населения одной из лидирующих областей в Западной Сибири.

Список литературы

1. **Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен:** монографический сборник / под ред. и сост. Т. Нефедова, П. Полян, А. Трейвиш. М.: ОГИ, 2001. 560 с.
2. **Демографический ежегодник: 1999-2003:** стат. сборник. Тюмень: Тюменский областной комитет государственной статистики, 2003. 388 с.
3. **Демографический ежегодник России:** стат. сборник. М.: Госкомстат России, 1999. 386 с.
4. **Демографический ежегодник Российской Федерации: 1993.** М.: Государственный комитет Российской Федерации по статистике, 1994. 420 с.
5. **Население России за 100 лет: 1897-1997:** стат. сб. М.: Госкомстат России, 1998. 222 с.
6. **Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации на 1 января 2010 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_109/Main.htm (дата обращения: 27.12.2011).
7. **Регионы России: социально-экономические показатели: 2002:** стат. сб. М.: Госкомстат России, 2002. 863 с.

**HISTORICAL-DYNAMIC ANALYSIS OF URBAN AND RURAL POPULATION OF TYUMEN' REGION:
THE SECOND HALF OF THE XXTH – THE BEGINNING OF THE XXIST CENTURY**

Igor' Nikolaevich Stas'

Department of History and Culturology

Tyumen' State Oil and Gas University

igor.stas@mail.ru

The author presents the analysis of urbanization quantitative index dynamics - urban and rural population size of Tyumen' region in the second half of the XXth – the beginning of the XXIst century - basing on statistical data, reveals and compares the trends in the dynamics of urban population and urbanization transition in the districts and in the south of Tyumen' region, as well as with West Siberian economic regions and Sverdlovsk region, and shows urbanization influence on the dynamics of Tyumen' region rural population.

Key words and phrases: urbanization; urbanization transition; urban population; rural population; oil and gas exploration.

УДК 2-184

Автор рассматривает религиозность как значимую характеристику, влияющую на формирование личности ученого. Сделан вывод, что ученый одновременно может выступать как религиозный и научно мыслящий субъект, создающий науку под действием религиозного чувства и теоретического интереса.

Ключевые слова и фразы: религиозная личность; субъект; наука; религия; религиозность.

Юлия Владимировна Стрижова

Кафедра философии и религиоведения

Оренбургский государственный педагогический университет

usenkina@yandex.ru

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ УЧЁНЫХ®

Познавательное отношение человека к миру раскрывается через потребность человека в целостном, относительно завершённом познании природы и общества, которые должны предстать перед ним в виде гармонии, где все имеет свое определенное место и значение.

Религия дает человеку знание о том, для чего он живет, и как он должен жить. Наука не может ответить на эти вопросы - она лишь пытается узнать, как устроен материальный мир. Сфера науки - преимущественно сфера интеллекта, в свою очередь сфера религии – сфера сверхъестественного.

Наука находится в тесной связи со всей культурой, причем связь эта носит двусторонний характер. С одной стороны, научная деятельность, как и всякая другая человеческая деятельность, носит целенаправленный характер, определяется исследовательскими программами, которые складываются в широком контексте всей культуры независимо от воли и желания отдельных исследователей. С другой — научная практика вырабатывает собственные критерии и ценностные установки (опора на опыт и эксперимент, верность истине, независимость от предрассудков, готовность отстаивать свои выводы от политических и идеологических авторитетов и т.д.). Разумеется, научное знание неполно, но оно всегда открыто для новых истин, часто радикально меняющих прежние — в этом, собственно, и состоит особенность науки.

Религия также объявляет, что озабочена обретением «истины», но содержание этого термина оказывается иным. Ученый стремится к пока никому не известному знанию. Верующему или теологу конечная истина уже известна, знает он и то, когда и кем она была сформулирована. Главное — не в том, чтобы открыть ее, а внутренне пережить ее как истину Спасения.

Но человек не может и не должен сужать себя до пределов только науки или религии. Для многих ученых недостаточно руководствоваться в своей жизни одной только научной картиной мира. Религиозное мировоззрение — целостный круг, в котором заключена вся человеческая жизнь и в том числе жажда знаний, научное исследование мира.

Духовный мир образованного человека, ученого, чья жизнь, как и всякого живущего в обществе человека, складывается под действием чрезвычайно разнородных по своему характеру обстоятельств — социальных, политических, идеологических, психологических, семейно-бытовых и т.д.; учесть многообразие их влияния не представляется возможным. Однако мы можем оценить резонанс веры, поскольку в науке как в рациональном явлении все же проявляются элементы мистического и религиозного характера.

В этой связи значительную актуальность могут представлять попытки показать истоки религиозных предпочтений, имевших место у тех или иных ученых. Постановка же и решение данной задачи будут невозможны, если исследователю не удастся проникнуть в тот внутренний интимный механизм возникновения религиозных склонностей ученого, который некоторым образом связан с особенностями его психики и, так или иначе, отражается на его мировоззрении.

Религиозность ученого в границах научного знания сложно и проблематично исследовать в силу того, что религиозность представлена как сакральное, интимное состояние человеческой души, которое скрыто от посторонних глаз, но пронизывает всю сущность человека, оказывая воздействие не только на его внутренний мир, но и внешний, социальный.

Представим, что в сознании ученого могут находиться явления, принятые на веру и объясненные рационально, и при доминировании первого он окажется религиозным человеком. Можно предположить, что все ученые являются религиозными, так как в основе науки лежит вера в аксиомы, а в основе религии — вера в сверхъестественное, следовательно, данный момент связывает науку и религию. Но даже если ученый исповедует ту или иную веру, граница между религией и наукой остается, поскольку, несмотря на всю интенсивность своей религиозной жизни, ученый в любом случае в собственно научной деятельности неизбежно будет обращаться к строгой научной методологии познания мира.

Многие считают, что верующий ученый по определению отвергает светские ценности и сциентизм как фундамент собственного мировоззрения, а доминирующую роль в нем играет религиозная вера, в соответствии с которой переживаются и осмысливаются все остальные его компоненты. Но при этом он, естественно, может вдохновляться религиозными мотивами, стремиться рационализировать свою веру, настаивать на гармонии религии и науки и т.д., защищать с этих позиций гуманизм, рационализм и даже научные методы исследования [3, с. 157].

Значение религии для работы ученого хорошо показал А. Эйнштейн, утверждавший, что вера в осмысленность мироздания вдохновляет исследователя. Религиозный ученый, раскрывая закономерности в просторах Вселенной или в глубинах атома, видит в них проявления Мирового Разума, что придает особую значимость его исследованию. Научные достижения в современном мире не могут затмить саму личность религиозного ученого, творца точного знания. Размышляя о необычном характере своей религиозности, Эйнштейн остановился для ее обозначения на формуле «религиозный неверующий» [цит. по: 6, с. 141]. Эйнштейн едва ли был привязан к какой-либо религиозной традиции, поэтому под «истинной религиозностью» понимал сильнейшее и благороднейшее ощущение, которое человек получает, открывая и познавая тайны природы: «Самое прекрасное и глубокое переживание, выпадающее на долю человека, — это ощущение таинственности. Оно лежит в основе религии и всех наиболее глубоких тенденций в искусстве и науке. Способность воспринимать то непостижимое для нашего разума, что скрыто под непосредственными переживаниями, чья красота и совершенство доходят до нас лишь в виде косвенного слабого отзвука, — это и есть религиозность. В этом смысле я религиозен» [цит. по: 7, с. 71].

Можно предположить, что Эйнштейн считал себя религиозной личностью, исповедующей космическую религиозность. В статье «Религия и наука» Эйнштейн писал, что «...более сильный элемент космического религиозного чувства... имеется в буддизме» [8, с. 16]. Следовательно, буддизм предлагалось рассматривать как философию, метафизику, как космическое мировоззрение, удовлетворяющее научным потребностям.

В одном из своих произведений Эйнштейн так описывает живительную силу, которую ученый черпает из религии: «Я утверждаю, что космическое религиозное чувство является сильнейшей и благороднейшей из пружин научного исследования» [там же, с. 18]. Интересно, что в одной из своих статей Эйнштейн

определенно указывает, что его научное творчество внутренне опиралось на своеобразное религиозное ощущение цельности и единства природы, наличности в ней смысла. По его мнению, без этого ощущения немислимо вообще научное творчество.

Мотивы научной деятельности Эйнштейна имели религиозно-этическую основу, хотя и не в формальном, ритуалистическом смысле.

Если Эйнштейн позиционировал себя как «религиозный неверующий», то В. И. Вернадский считал себя «верующим вне христианских церквей» [Цит. по: 4]. «Я считаю себя глубоко религиозным человеком. Могу очень глубоко понимать значение, силу религиозных исканий, религиозных догматов... А между тем для меня не нужна церковь и не нужна молитва. Мне не нужны слова и образы, которые отвечают моему религиозному чувству...» [Цит. по: 1, с. 155].

Итак, религиозность – без церкви, молитвы, образов, слов и понятий, в конечном счете – без Бога и... без самой религии. Таковы очевидные парадоксы религиозности Вернадского.

Ряд высказываний ученого свидетельствует о том, что его религиозность не связана с каким-либо конкретным религиозным направлением, конфессией и свободна от исполнения соответствующей обрядности. На первом плане здесь - обращенность к отдельно взятой, единичной личности, провозглашение и возвышение ее как величайшей ценности, существующей на нашей Земле [5, с. 37-38]. По сути, эта неконфессиональная религиозность [Там же, с. 17] связана не с догматами веры, а с особыми эмоциональными состояниями переживания единства человека с природой, космосом.

На наш взгляд, религиозность В. И. Вернадского отдаленно напоминает отношение к религии Аристотеля, который, как отмечают современные исследователи, хотя и был религиозен, в то же время ни в какой особой религии не нуждался [2, с. 262, 265].

Таким образом, наука не обязательно связана с мировоззрением самого человека, ученый может быть атеистом или верующим, исповедовать ортодоксальную или неконфессиональную религиозность. Но ученый обязательно должен быть субъектом научного исследования, активно участвовать в коллективной познавательной деятельности, имеющей свои особенности и закономерности, несводимые к простой сумме черт индивидуальной работы ученого.

Можно предположить, что религиозная личность является более восприимчивой к знанию, более ответственной за результаты своих исследований, потому что воспринимает правило «не навреди» как моральный долг перед человечеством. Внутренний мир, мироощущение верующего ученого могут быть богаче, информативнее и порождать содержательный научный материал. Религиозный человек, если он не фанатик, мыслит гораздо глубже и богаче, поскольку весь его внутренний мир источает положительную энергию и направлен на созидание добра. Возможно, занятие наукой не уводит от Бога, а с необходимостью ведет к Нему. Настоящий ученый не гордится добытым знанием, а находит в себе духовные силы веры в созерцании тайн мироздания, в понимании его разумности, предназначенности для человека, для его духовного роста.

Религиозная ориентация ученого не является недостатком, а лишь средством обогащения внутреннего мира как самого человека, так и мира науки. Религиозность и рациональность исследователя позволяют видеть мир с различных позиций. В определенной степени знание предполагает веру, и религиозная приверженность исследователя - это не отрицательный факт в его научной биографии, а наоборот - значительный плюс.

Список литературы

1. **Вернадский:** сборник / сост. и авт. предисл. И. Д. Чечель. М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2001. 224 с.
2. **Лосев А. Ф.** Аристотель. Жизнь и смысл. М.: Дет. лит., 1982. 286 с.
3. **Митрохин Л. Н.** Религия и культура: философские очерки. М.: ИФРАН, 2000. 318 с.
4. **Мочалов И. И.** В. И. Вернадский и религия [Электронный ресурс]. URL: <http://atheismru.narod.ru/atheism/science/mochalov02.htm> (дата обращения: 12.12.2011).
5. **Мочалов И. И.** В. И. Вернадский и религия. М.: Знание, 1991. Ч. 1. XIX век. На пути к неконфессиональной религиозности. 64 с.
6. **Сухов А. Д.** Естествоиспытатели и религия. М.: Наука, 1975. 160 с.
7. **Фиолетов Н. Н.** Очерки христианской апологетики. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2000. 240 с.
8. **Эйнштейн А.** Эйнштейн о религии. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. 144 с.

SCIENTISTS' RELIGIOUSNESS PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING

Yuliya Vladimirovna Strizhova

Department of Philosophy and Religious Studies

Orenburg State Pedagogical University

ysenkina@yandex.ru

The author considers religiousness as a significant characteristic that affects a scientist's personality formation, and comes to the conclusion that a scientist can simultaneously act as a religious and scientifically thinking individual creating science under the influence of religious feeling and theoretical interest.

Key words and phrases: religious personality; subject; science; religion; religiousness.